

30180.

П. ЗАМОЙСКИЙ

КВК ПРАВДА

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР • 1958

ГОМА-ДОНАЦИОННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЗАМОЙСКИЙ

КЫК ПРАВДА

РАССКАЗЭЗ

Рисуноккес *Б. Десницкийлөн*
Переводсб керис *С. И. Минин*

КОМИ-ПЕРМЯЦКӨЙ КНИЖНӨЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1953

СОДЕРЖАНИЕ

КЫК ПРАВДА	3
ПИСЬМО ИЛЬИЧЛО	29
ӨТЛАЫН ГАЖАЖЫК	42

МЕДУЧӨТ ШКОЛЬНОЙ ВОЗРАСТ ПОНДА

Замойский Петр Иванович

К Ы К П Р А В Д А

Редактор перевода *Н. В. Попов*

Обложка и перерисовки художника *А. А. Горкунова*

Технический редактор *Ф. С. Яркова*

Корректор *З. А. Тетюева*

Сдано в набор 31/V 1958 г. Подписано к печати 10/IX 1958 г. Формат
бумаги 60 × 92¹/₁₆. Печатных листов 3. Уч.-изд. листов 2,2. ЛБ11752.
Заказ № 2016. Тираж 1000 экз. Цена 75 к.

Кудымкарская типография Пермского Облполиграфиздата. г. Кудымкар,
Восточный переулок, 42.

КЫК ПРАВДА

I

— Мыйкө дыр сiя сэтчинись оз лок,—орөттөг өшынө видзөтикө байтө мам.

— Озө сетө,—спокойной голосөн шуө сылө Мишка. Чөлыштөм бөрсянь содтө:—Мыйлө ни весь ны ордө ветлыны?

Быдөнным мийө—а мийө, челядөккес, быдса орава—уськөтчимө өшыннзө и терпиттөг видзөтамө училищелань, кытөн саддэз сайын сулалө ыджыт, девятистенной керку Глазоввезлөн. Ны дынө, Глазоввез ордө, и мунис мян айным корны одзөсөн рудзөг.

Сiя ны ордө мунис не первөйез ордө. Эшө төн ештис вовлыны быдөс „благодетеллез“ ордө, кыз шувлис нийө айным, көдна „выручайтөны“ бедняккезөс: сетөны нылө одзөсөн мера рудзөг, а арнас босьтөны мера да джын. Но талун эна „благодетеллез“, кыз бы байтчөмась, откажитөны айнымлө. И вот айным мунис Глазоввез ордө. Ачыс старик Глазов—

морт енлө юрбитісь, миян айным сэтшөм жө, и ния почти быд кресенняö пантасьлөны вичкуын, кытөн и сьылөны öтлаын шульга клирос вылын.

— Сетас,— шуö мамным.— Осип дядь— сія жалейтас, а нянь нылөн уна. Небось сусеккезас тыр.

— Пиннезсис вир пондас котöртны, а оз сет,— бобгö Мишка.

Мийö лякасимö öшыннэз бердö, видзöтамö баддез коласö да видзчисям, что вот-вот мелькнитас мыйкö сэтчин эна баддез коласын, янсöтчас ны дынись и петас туй вылö. Петас, и мийö казяламö, что эта миян айным, а спина вылас сьлөн...

— Мый айнымлөн лоас спина вылас? Пустöй мешöк али рудзöгөн?

Вот эта йылись и споритіс менам вонö мамнымкöt.

Мамным кöть и баитіс, что Осип дядь оз откажит, а жалейтас да сетас рудзöгсö, но, натьтö, эз верит аслас кыввезлö. Эта тöдчис сы тревожной чужöм сьöрти да повзьöм синнэз сьöрти.

Няньсёйиссез миян семьяын вöлісö öкмыс морт, а му сетлісö öтик да джын душа вылö. Мийö, челядёккез, лыддиссим „душатöммезөн“, му миян вылö эзö сетлö. Му сетсьывліс только айнымлö да медпöрись воннымлö, кöда вöлі солдатын. Айнымлö— душа, воннымлö— джын душа. Остальнöйес— „эз сюрö“ кытшöмкö закон увтö, кöда бöрсянь мусö некинлö ни эзö сетлö.

Öтик да джын душа вылö, мöднёж висьтавыны— быдös ыббезын нель да джын десятина вылö, овны быдса год öкмыс сёйисьлö эз позь. А босьтны барскöй му „шöриён“ мийö эгö вермö. Эз вöв не вöв, не кöдзыс.

Миянлö, айным кыввез сьöрти, ковсьыліс „вартчыны“, кыз черилö йы бердö.

— Некö эта сія?— горötіс мамным, и чужöмыс сразу сьлөн чочкоммис.

Мийö тожö казялім айнымöс. Казялім, видзöтыш-

тім օтамօд вылօ и жагвыв лэдзчим лабичись. Только ме, мамօкօт пукалікօ, кылі, кыз сія вирскօтօ нырнас запонօ.

„Горзօ“,—думайтышті ме и аслам синнэзам лоис туман.

Меным жаль лоис мамօс, но ме тօді, пондыны кօ օвны сійօ, кыз ме керлі одзжык, корны, медбы сія „эз горзы, эз тօждись“, сія эшօ օддьօнжык օдззас горзыны, может и пондас герьясьны. И сэк саймօтас Аксюткаօс зыбкаись—меным жօ ковсяс сійօ гытчօтны нето босьтны киэз вылօ.

„Ог,—решиті ме,—ась мамօ горзօ, а ме... ме тожօ понда гусьօник горзыны“.

Оні кօть мийօ эгօ ни видзօтօ օтօрас, но օшыно мелькнитօм вуджօр сьօрті казялімօ, что локтіс миян айным. Вот сія сибօтчис керку угօв дыно, сулалыштіс сэтчин, дыр кашляйтыштіс мыйкօ дзимлялікօ, мыйօнкօ стукнитіс, а вот гыжьялօ кинас ыбօссօ, бытьтօ малалօмօн кошшօ вугсօ. Неօддьօн дернитօ сійօ и жагօника-жагօника осьтօ ыбօссօ.

Сія оз видзօт миян вылօ, сія бытьтօ оз адззы миянлісь тревожной видзօтօмнымօс. Дыша пишкօмօн, кызкօ спокойнօя пунктօ мешօксօ голландка вылօ, ниртօ киэсօ, бытьтօ кынтіс нійօ, и эта бօрсянь только нѣджжօвтօ миян вылօ то ли корօмօн, то ли повзьօмօн. Меным кажитчօ, что сія полօ миянісь, аслас челядись. Полօ и лыддьօ асьсօ виновнօйօн миян одзын. Но мийօ быдօнным чօламօ, дыр огօ шыась; эта чօлօмсянь айнымлօ медсьօкыт. Мийօ тօдамօ, что пондօтас баитны мамным. Сідз и петіс. Сія лэбтօ айным вылօ ассис горзօмсянь гօрдօтօм чужօмсօ, бытьтօ курччалօ косьмօм тырпесօ, качайтօ юрнас да гусьօник, лօгօн и гажтօма пондօтчօ:

— Глина тэ, глина, дьявол кытшօмкօ. Тэнօ бы, абутօмօс, важын сэрпօсь пушкаись лыины колօ, и грех бы эта понда некытшօм эз вօв. Мучитін тэ миянօс быдօннымօс, чѣ-ѣрт. Кувны бы меным чожажык,

мезмыны эта шумись. Кинлө оз ков—кулöны, а эстөн лун и ой коран смертьсö, а сийö дьявол оз вай.

Мамö дыр видö и миянöс и айнымöс. Айным чö-лö. Сия тöдö ни, что пондыны кө отвечайтны мамным видчöм вылö, то дело вермас локны гормötчанöдз. И только шочыника, көр мамным бура ни öбидитö сийö и мылякö шуö „юдаөн-предательён“, кöда айнымлö öддьөн оз гленитчы, сия качайтö юрнас да шушкö:

— Э-эх, дура, дура, вот уж ду-ура...

Видчöм бöрын мамным чеччöвтис лабич вылись, шагнöвтис голландка дынö, нетшкöвтис сы вылись мешöк и, сидз нёджджöвтис айным вылö, что сия петитчыштитс гор дынö. Сэссия мамным ёна гымнитис ыбöсөн и петис.

Ме котöрти мамö сьöрö, вöти сийö мазанка дынын ни да юалі:

— Мам, тэ кытчö?

Сия сувтчис, чöлөмөн видзöтыштитс ме вылö, сэссия мышкыртчис, бытьтö кошшис бедь, и, бөр пышшикам ни, меным горötис:

— Медбы тэнö летис-вотис, скöтина тэ сэтшöм! Кычöкайтан сэтөн, и туйыс меным оз лöсаяв.

И этатöг ме тöдi, что мамным мунас Карпухиннэз ордö. Карпухиннэз богатжыкöсь Глазоввезся, но эшö надзжыкöсь. Ны дынö миян айным лучше юр эн суй. Только мамным вермас нылись корны.

А корны мамным кужö. Сия оз унижайтчы, кызд этö керö айным, оз кеймы, оз. Сия лэдзчисьö весёлöйö, сералö, шутитö и некөр сразу оз понды корны. Только сыбöрын, кызд бы казаявтöг, кватитчас да шуас:

— Ах, дьявол, вот бедаыс. Нянь мöдi пöжавны, а пизыыс, видзöt жö, оз тырмы. Тiян оз ло ашынöдз мерка?

Карпухиннэз тöдöны, что эта „ашынöдз“ лöö арöдз, и сёжö шоча откажитöны мамнымлö. Правда, нiя пыр медперво сераласö айнымöс, быдöс миянлись хозяй-

Сія оз видзѣт мян выдѣ, сія бытъѣ оз адззы мянлїсь тревожнѣй
видзѣтѣмнѣс.

ствосё, мянлись нищетасё и только сыбёрсянь либо сетасё, либо косьясё сетны.

Мамё съөрö Карпухиннэз ордö ме эг мун и нельки эг понды сулавны öшын увтын да нёджжавны, кызд сералö мамö, кызд корö одзöсөн нянь. Меным эд не öтпырись ни дёнзьевлис эта понда сысянь сивилён кузя; но сёжö ме видзчиси мамöс мазанка дынын, и көр сiя петiс Карпухиннэз посöдзись, то весёлöй чужöмыс съöрти казяли, что няньсö сiя судзöтiс.

— Но мый, мам?—негорөн юали ме, ачым быд-кодь случай вылö невна котöртыштi мöдöрö.

— Сетасö,—висьталiс мамö.

— А көр сетасö?

— Вот эшö, көр!—лөгасис мамö.—Ашын мунöны мельницаö—ваясö и сетасö мянлö виль сюöдз кык мера пизь.

Сэтөн ме радөн котöрти керкуö. И көр мамö пырис, быдөнныс тöдiсö ни, что пизь мян ашын лоас. Нельки айö лоис весёлöйжык, көть нем йылись эз юась мамнымлись.

Только пöрисьжык вонö Мишка вöли гажтöм. Сiя нырышсис гырдызаэзнас пызан вылö, жмитiс кидолоннезнас көсичаэсö да мыйкö йылись думайтiс. Ме сы вылö эг понды видзöтны и, радъяликö, что мян öнi лоас нянь, петi öтöрö. Меным охота вöли котöртны видз вылö. Сэтчин мельница дынын вердчiсö вöввез, сэтчин вöлисö менам годдэзся зончкаэз. Нiя öнi муовöй горрезын сотiсö кизяккес да пöжалiсö картошка.

Гуна вылын ме пыри сосед шалашö, кытөн радейтлi дырөн пукавны да мый йылись-либо думайтны. Дыр ли ме пукалi шалашас—ог тöд, но только кыли, кызд кинкö перыта мунiс матi. Нёджжöвтыштi и казяли ассим Мишка вонöс. Öт киас сiя видзис дöраись лöz көзича, мöд киас вöли кыз бедь.

— Вонок, тэ кытчö?—горöтi ме.

Мишка бергöтчис да кызкö öддьөнöv гажөн висьталiс:

— Крым-песоккезö, нянь кусöккезла, туманной керöссэзö.— Сэсса содтис:— Айöлö да мамöлö нем эн висьтась.

— Ладно,— горöтчи ме, и сьöлöмö менам жмитчис. Вон муно матись посаддэзö корны.

Дыр видзöти ме мунись вонö вылö. Бытьтö тöди, что Мишка сэсса мян дынö деревняö оз берт. Ся и одзжык баитлис меным:

„Муна, Вася, кытчö синнэз видзöтöны. Эз ло мыла и пода пастушитны и милостинка лыйлыны. А быдман тэ—и тожö мунан. Не олисез мийö деревняын, царь оз сет мянлö му, и лякасьны мянлö нем бердö“.

Мунис вонö, сайöвтчис кытöнкö мельницаэз сайын, керöсок сайын; вот мыччисис вились и совсем öшис. И некинкöt öни меным сёрнитыштны, некинкöt горе янсöтны.

Ме петі видз вылö да мöда вöли котöртны аслам ёрттэз дынö. Но эта кадö менö кинкö кытсöвтис.

Этö гөнитис ыб вылö кривöй Лукашка.

А ме сы йылись совсем вунöти! Нет, эм эшö менам друг—вот ся, Лукашка, сирота соседной Кöчка деревняись. Лукашка олö мян селоын, богач Даметька ордын. Эта Даметька вöлөм кытöнкö кытшöмкö ылись губернияын öтик помещичьöй именнёон управляющöйон, наживитөм сэтчин уна деньга, локтис мян селоö, небис нель му участок, барскöй вөр да усадьба, осьтис лавка, медалис кынымкö работникöс и овны пондис öддьон богата. Эна работниккез коласын öтикөн и вöли кривöй Лукашкаыс. Зонка здоровöй, рамыник, уджались, а шульга синсö сылись пастух плетьон тшыкötис, көр ся вöли подпасокөн. Этакöt, месся пöрисьжык зонкакöt, ме и понди дружитны.

Лукашка висьтавлис меным уна интереснойсö, судзöтлис кытиськö бур книжкаэз, лыддьöтлис нийö меным либо гортын лыддьöтны сетавлис. Гортын ме кайлыли вöскö, пуксьывли труба дынö, кытөн крышас вöли осьта, и лыддьöтли. Мамö, мымда бы эз кошшы менö, адззыны эз вермы. Кызди бы адззис, мырддис

бы книгасо да косявліс сійо. Не первойись сыло сідз керны.

— Кытчо мунан?—юаліс менчим Лукашка.

— А сідз, кытчо синнэз видзётёны. Вот ёні во- нёс кольлалі.

— Корны муніс?

— Конечно, кытчо сэсся.

Лукашка сьёкыта ловзисис:

— Да, мунас тиян дынісь Мишкаыс.

— Мунас,—висьталі ме.

— Пуксы телегаас.

Ме пукси, а Лукашка висьтасис одзлань:

— Мунас тэнат воньт ылё-ылё, сюрас ыджыт городо, кытён уна быдкодь керкуэз да вылын тру- баэз. Медасяс кытён-либо заводын уджавны, а де- ревяно сэсся оз берт.

— Оз берт,—качыкниті ме юрнам, и пондіс че- плявны менам сьёлём увтын.

Лукашка муніс кык вёлён. Ёг вёлыс пристяжкаын вёлі. Мышсянь, телега сьёрын, колесоэз вылын бок- выласьёмён, кыссис кык лемеха плуг да гыжьыліс мусо. Одзын котёртіс ыджыт пон Каквас—Лукашка- лён любимой поныс. Веж, кыз мороса, ыджыт ков пиннеза, сія поннэкёт тышкасикё почти пыр петліс победительён.

Лукашкалён вёлі слабость. Сія радейтіс пурётны поннэз. И кор пурётліс, ачыс быдсён вежсьывліс.

— Каквас, босьт!—горётліс сія, и Каквас быд вы- нён уськётчывліс аслас враг выло.

Эго ешто мийо мунны видз дынсянь кык межа, кыз туйвежын пантасис подвода. Это муніс ыб вы- ло Карпухин стариклён ётік зон, Павел. Понрадейтісь тожо не медбёрья. Сідз жо, кыз Лукашка, сія и ыб вылас ветывліс понкёт. Павел телега одзын котёр- тіс ыджыт, не учётжык Каквасся, Полкан. Кыкнан поныс тышкасьлісё не ётпырись ни, и сьёкыт вёлі тодны, кода ны коласісь вынажык. Мукод коста вер- мывліс Полкан, мукод коста Каквас.

— Здорово, Лукашка!—гажён горётіс Павел.

— Здорово, дядя Павел! Мёдпырся гөрны му-
нан?

— Йёзыс важын ни пондётчисё.

— Вот и менё хозяин ыстіс.

А поннэз казялісё отамёднысё да эралісё ни. Па-
вел эз терпит да серавтён горётіс Лукашкалө:

— Поннэс, адззан?

— Нія асиныс дело тёдöны.

— А огё нійё пурётö? Кыдз тэ?

— А мый, давай,—согласитчис Лукашка.

— Сувтёт вöвветö.

Кыдз только сувтётісё вöввез да чеччöвтисё те-
легаэзісь, Павел горётіс аслас понлө:

— Полкан, грабитöны!!

А сыбöрсянь Лукашка рякөстіс:

— Каквас, босьт!

Поннэз, бытьтö только видзчисисё этö командасö.
сэк жö уськөтчисё отамёдныс вылө, неётпырись бе-
рездасьлісö, лэбтісö бусісь столб да кутчисисё.

Быд понлөн вöлі аслас хватка. Полкан ассис врагсö
пыр кутлыліс горшөт да нырыштліс, а Каквас перво
кватитліс вевдöрись тырпөт и, көр враг эз ни вер-
мы вөрөтны öмнас, нетшкис сылісь кынёмсö.

Но часто вермывліс сія, кöда первой пондөтас.

Каквас сёрмис: Павеллөн Полкан сразу сапнитіс
сійö горшөттяс. Павел радөн сераліс, пондіс котрась-
ны поннэз гөгөр, горөтліс Полканлө:

— Грабитöны!

А сы сыбöрсянь котрасис Лукашка да тожö горөт-
ліс:

— Босьт, Каквас, босьт!

Поннэз берездасьлісö, гарйисö мусö, нилисö кин-
ліськө проса. Но вот Полкан нырыштіс Каквасöс му
бердö, ёна зэлөтіс сылісь горшсö, и Каквас эз ни
эрав, а визжитіс. Сэссия и визжитны дугдіс и пондіс
киргыны.

Ме, повзьёмсянь дрөжитікö, пукалі телегаын и

адззи, кыз Лукашка чужом вылёт лэдзчис шорон
нылым.

Чожа видз вывсянь котөрөн локтисö зонкаоккез.
Ния сідз жö, кыз Павел да Лукашка, пондисö котрась-
ны поннэз гөгөр и тожö кутчисö горөтлыны, шутняв-
ны, ускайтны.

Каквас лөнъсис. Полкан пукаліс сы вылын да пы-
дöжык мөртис пиннесö сы горшö.

— Лукашка,—пондi горөтлыны ме бöбмөм голо-
сөн,—да Каквассö эд нач йирасö!

Лукашка и ачыс адззис этö. Сия решитчис мед-
бөрья вылö. Котөртис поннэз дынö, быд вынись чуж-
йис кокнас Каквассö да горөтис:

— Бо-осьт!

Кыз чардбиөн сотис Каквассö. Эг ешты ме синөн
кваркыш керны, кыз увтас пессис ни Полкан. Бы-
дöс вирын, ыждөм да синваöсь синнэза, Каквас зэ-
лыта кутис лапаэзнас Полканöс да мөртис пиннесö
сылö вевдöрись анас. Эта бөрсянь кыліс Полканлөн
кычаноклөн кодь повзьöм визжитөм. Сэссия Каквас
шупкис ас вывтөттис Полкансö. Полкан инмис юр-
нас плуг бердö, Каквас вились кутис сійö лапаэзнас,
нетшкөвтис сылісь боксö да чапкаліс вирöсь гөн
торрез.

Павел бледötөм чужöма котрасис тышкасись пон-
нэз гөгөр, вартліс ассис Полкансö, горөтліс сылö:
„Грабитöны!“ Но Полкан некыз ни эз вермы мез-
дötчыны Каквасыс лэчыт пиннезись. Сэк Павел бось-
тис бедь да пондис вартлыны Каквассö. Поннэз тыш-
касьöмын этадз керны эз позь. Сідз керöны только
сэк, көр хозяйиннэс мөдöны янсötны поннэсö, да и то
быдыс вартлö ассис.

Лукашка горөтис:

— Дядя Павел, мыля вартлан менчим понöс?

— Чöv!—лöга горөтис сы вылö Павел да эшö вы-
нөнжык пондис вартлыны Каквассö.

— Эн вартлы Каквассö!—горөтис Лукашка да мөдис
мырддыны Павеллісь бедьсö.

Павел өвтыштис да вынөн эд вачкис бедьнас Лукашка чужом кузя. Нырчис чепөссис вир. Лукашка пондис горөтлыны, мөдис мынтыны Павеллө сійөн жө, но Павел кутис сійө киөттяс да кынымиськө вачкис чужом кузяас.

— Дядя Павел,—пондис горзыны Лукашка,—мый понда вартлан?—И бергөтчис зонкаэзлань да шуис:—Лоө свидетеллезөн, ме урядниклө норася.

Павел уськөтчис зонкаэз вылө:

— Тийө разь адззылитө, что ме вартлі Лукашкасө? Зонкаэз этө эз видзчисьө и повзьөмөн висьта-лісө:

— Мийө нем эгө адззылө,—и пышшисө.

— А-а,—лөгасис Лукашка, вирөн мавтсикө,—богатөйлө против свидетельө одө бы мунө? Всө равно адзза свидетельөс.

— Кинөс?—сералөмөн юалис Павел.

— Вот сійө,—и Лукашка мыччалис ме ладорө.

Павел видзөтыштис ме вылө да спокойнөя юалис:

— Али мунан?

— Муна,—шуи ме повзьөмсянь да лөгсянь дрөжитана голосөн.

— Мун, - горөтис Павел.—Мун. А мый урядниклө висьтасьны пондан?

— Висьтала, что тэ вартлін сійө.

— Висьтав. Мун висьтав, а ашын мамыт миянө пизьла локтас!

Ме нем эг горөтчы Павеллө и бергөтчи мөдөрө. Эз шыась и Лукашка.

Мыдзөм поннэз дуглісө ни пурсьыны, куйлісө өтамөдлө паныт да шытөг нюлісө ассиныс ранаэзнысө.

Лукашка дернитис вөвсө, гөнитис ыб вылө. Павел кежис межа вылө да тожө вашөтис. Поннэз котөртисө асланыс хозяиннэз сьөрын. Ме лэдзчи телегаись и өтнам понді мунны гортө.

И кузьтуй, топ горт дынөдз, менам пеллезын горалис: „Мун висьтав, а ашын мамыт миянө пизьла локтас!“

Гортын ме нем эг висътав мамӧлӧ, а ойнас, кӧр воді узьны, пыр вӧтаси поннэзӧс.

Асывланяс вӧтаси, бытьтӧ этӧ тышкасьӧны не поннэз, а Павел вартлӧ Лукашкасӧ чужӧмыс кузя. Лукашка видзӧтӧ ме вылӧ кривӧй синнас и гажтӧма горӧтлӧ: „Мун, мун!“ Чужӧмыс Лукашкалӧн вирӧсь, нырыс дойдӧм; ме повзьӧмсяняс тувді и ог вермы вӧрзьыны местаись. А Лукашка кыссьӧ ни ме дынӧ, кутӧ менӧ кинас пельпонӧт да шушкӧ: „Мун, мун чожажык урядник дынӧ!“

Повзьӧмсянь менам ӧшис лолалӧмӧ, ме понді кытчӧкӧ усьны и... сайми.

Дынам сулаліс мамӧ, вӧрӧтіс менӧ пельпонӧт да косьмӧм тырпpezнас шушкис:

— Мун урядник дынӧ, мун чожажык! Вон десятник тэла локтіс.

Онӧ ме вылісь сразу лэбзис, ме перыта чышки синнэзӧс и казялі десятскӧйӧс.

Сія висътасис айӧлӧ:

— Кы-ызд, шуӧны, сія сӧтас ӧтпырись, кы-ызд сӧтас мӧдпырся, да сӧ кривӧй чужӧмыс кузя, кривӧй чужӧмыс кузя,—мӧдыт и пондӧма горӧтлыны.—Сэсся меланьӧ бергӧтчис:—Эй тэ, зынӧсь барин, мый тэнӧ видзчисьны али норовитыштны невна? Но, перытжыка лӧсьӧтчы. Вот урядник пуксьӧтас тэнӧ чижовкаӧ, сӧк пондан тӧдны...

Мамӧ корис менӧ посӧдзӧ. Видзӧтіс, топыта ли пӧдналӧма керку ыбӧсыс да лӧк, сувтчылан шушкӧмӧн висъталіс меным:

— Тэ эн и думайт висътавны Павел вылӧ. Видзӧт менам. Шу, что нем тэ совсем эн и адззыв. Кривӧй Лукашкасянь эд нем он босьт, сылӧ ӧткодь—талун лязісӧ чужӧмбансӧ, ашын веськалас. А миянлӧ Карпухиннэз нянь озӧ сетӧ. Тшыгьялӧмсянь куламӧ.

Тӧдвылам усис тӧнныяс, умӧль меным лоис, спина кузя дзик мороз вачкис.

И шуи ме мамөлө:

— Ме, мам, висътавны понда только өтик правда.

— Кытшөмө?— сибөтис сия ме дынө ассис чужөмсө.

— Что дядя Павел вартлис Лукашкасө.

Мамө вайөтыштіс менам ныр увтө кулаксө:

— Этө адззывлін? Клөпөта ме тэнө. Павлуха эз вартлы Лукашкасө, эз вартлы. И тэ эн бөбөтчы урядниклө, а висътав сылө правда.

— Ме и сідз правда.

— Кытшөмө?— вились юалис мамө.

Ме нем эг ешты висътавны мамөлө. Петіс десятскөй да нуөтис менө „въезжөй квартираө“, кытөн пыр чукөртчывлісө сход вылө мужиккез. Көр мийө муні-мө улицаөт, миян сьөрсянь котөртисө зонкаоккез. Нылө вөлі диво, что менө нуөтөны урядник дынө.

Мамө тожө муніс миянкөт, косөя өтмөдөрө нөджасьөмөн.

Паныт миянлө шедіс Сёмка, Павеллөн зон, менам өрт. Сия бытөтө десятскөйсө эз и адззы, матө сибөтчис ме дынө, сувтөтис ме вылө синнэсө да задорнөя юалис:

— Пондан урядниклө висътавны менам айө вылө?

— Понда,— шуи ме да назапас жмиті кулакөс.

Сёмка өвтыштіс кинас, мөдіс вачкыны меным, но кыз казяліс, что сылө ме ог сетчы, мыйлөкө юалис:

— А колө, ме тэныт нырөм кузяат сөта?

— Сөт, а ме тэныт сдача сета.

Мийө совсем кутчылім тышкасьны, но десятскөй янсөтис миянөс да серөмтчис:

— Вот петуххез пантасисө! Ештатө, тышкасят мөдпырся. Оні некөр.

„Въезжөйын“, кытчө вайөтис менө десятскөй, уна ни вөлі народ. Десятскөй тойлаліс менө пызан дынө, кда сайын пукаліс урядникыс, да горөтчис то ли урядниклө, то ли народыслө:

— Вот сия, медглавнөй свидетельыс.

Урядник лөсьөтыштіс шашкасө, кда өшаліс бокас, юрбөр вылас вештіс кокардаа лөз фуражкасө,

мыйлөкө вөрзөтыштіс морос вывсис георгиевскөй крест да синнэсө чикыртөмөн лөга видзөтыштіс ме вылө. Урядниккөт ордчөн пукаліс дядя Павел, а невна ылынжык угөлын — Лукашка. Сылөн чужөмыс вөлі пыктөм, синнэс увтын лөззээ. Сія гажтөма видзөтіс джоджө.

Көр ме пыри, дядя Павел волькөтыштіс уссэсө, гажөн шынньөвтис меным, мигнитис Лукашка вылө да первөй пондіс баитны:

— Вот, ваше благородие, юалө Васькалісь, сія быдөс тіянлө висьталас, вартлі ме кривөйсө али эг вартлы. Что поннэзөс мийө пурөтімө, эта былъ. А вартлыны? И киөс эг лэбтыв. И ог лэбты, марайтны сы чука бердө ог понды.

Көть ме и сулалі паныт урядниклө, сөжө сія, синнэсө чикыртөмөн, корис менө:

— А ноко, лок матөжык татчө.

Менам коккезө дзик орисө.

— Төн өбеднас тэ вөлін Лукьянкөт ыб вылын?

— Вөлі.

— А эшө кин сэтчин вөлі?

— Вон дядя Павел.

— Мый ния сэтчин керисө?

— Поннэзөс пурөтісө.

— А эта бөрсянь мый?

— Эта бөрсянь?..—юалі ме и мылякө нөджжөвті мышкам.

Нөджжөвті и казялі ассим мамөс. Сія сідз пондіс меным синнэзнас кваркышавны да юрнас качыкайтны, что ме дзик вунөті, мый йылісь мөді висьтаваны.

— Но, баит, баит,—тшөктіс урядник.

— Эта бөрсянь,—пондөті ме, өтік местаын тальсикө,—сія вон...—и джөмді.

Дядя Павел, көр ме сы вылө мыччалі, сідз жмитис синкыммесө, сідз бергөтыштіс юрнас, что кыв менам өшис.

Керкуын отирыс пондісө шумитны:

— Баит, баит!

Ме сулалі и эг тбд, кытшбм правда нылб висьтавны.

— Чөлө!—горөтис урядник. Да вились ме дынө:— Олзлань мый? Висьтав правда, вартліс Павел Карпунин Лукьянөс али сія ачыс усис да юрнас плуг бердө инмис? Висьтав правда.

Лукашка чеччөвтис лабичись да лөга горөтис урядниклө:

— Господин урядник, этадз оз лөсяв допроссө керны!

— Тэ менө эн велөт!—горөтис урядник.—Он төд, мый эта понда овлө?

— Ме баита, мыйлө повзьөтлыны зонкасө? Ме тиянөс ог велөт...—Сэсся Лукашка пондис баитны меным:—Висьтав, Вася, быдөс правдасө, мый эм и мый адззылін. Эн пов, правда понда тэныт нем оз ло.

— Конечно, оз ло,—шуис и Павел.

— Правда понда нем оз ло,—висьталісө быдөнныс, кин вөлі керкуас.

— Мый лоас правда понда?—горөтчис нельки дед Кирилл, көда куйліс гор вылын.—Сія, матушка, правдаыс, не биын оз сотчы, не ваын оз вөй.

А сы бөрын и менам мамө дрөжитан, невна горзан голосөн содтис:

— Сія, Васькаыс миян, чу-ужөмсянь оз бөбөт. Сія быдөс кыз эм правда висьталас.

— Висьтась,—донимайтис менө урядник, а ачыс мыйкө бумага вылын стрөчитис.

Ме сулалі и эг төд, кытшөм правда нылө висьтавны. Настоящөйө, сы йылісь, что дядя Павел былись вартліс Лукашкаөс? Но... кыз только ме өмс осьта, синнэз менам пантасьлісө дядя Павел синнэзкөт, сы кымөртчөм синкыммезкөт, а пеллезын горалис: „Висьтав, а ашын мамыт пизыла миянө локтас“. Висьтавны, что дядя Павел эз вартлы Лукашкаөс, что сія ачыс доймис плуг бердө?.. Но сэтөн ме адзза, кыз Лукашкалөн вартлөм чужөм вылас синыс осудитөмөн видзөтө ме вылө, и меным лоө өддьөн и өддьөн стыд.

И вот ме чöлі и эг тöд, мый висьтавны. Ме су-
лалі да вилзöтi чукöртчöм мужиккез вылö, челядëк-
кез вылö, Сёмка вылö, кöда гусьöник мыччаліс меным
кулаксö, урядник вылö, кöдалö колö оправдайтны
Павелсö, сійөн что урядникыс локтö ны ордö овны
квартираö.

— Баит,—кыла ме Лукашкалісь почти коран го-
лос.—Висьтась, правда понда нем оз ло.

— Висьтав,—повторяйтiс дядя Павел.—Правда
понда некинöс озö öшöтö.

Меным, двенадцать годся зоночкалö, сьöкыт вöлі
решитны, кытшöм правда нылö колö. И ме бөрйиси
да адззи, что öтiк правдаыс—эта вартлöм чужöма
Лукашкалөн правда, а мöдыс—Павеллөн, кык мера
пизьөн.

Меным усис тöдвылам, кызд мийö төн видзчиси-
мö айнымöс Глазоввез ордсянь, кызд сэсся видчис
мамö да кызд сiя ветліс Карпухиннэз ордö. Усис тöд-
вылам сьлөн рад чужöмыс, көр сiя петіс ны ордісь
да висьталіс меным: „Ашын изасö и сетасö миянлö
виль сюödз кык мера пизь“.

И, ачымöс вунöтöмөн, ме висьталі:

— Дядя Павел эз вартлы Лукашкаöс. Сiя ачыс...
плуг бердö доймис.

Висьталі да пондi горзыны. Горзi сысянь, что
кылі—не менам эта голосыс, не ме баита, а кинкö
мöдiк.

Кылі, кызд кинкö кокнита ловзисис—натьтö, ме-
нам мамö, кызд кыліс Павеллөн гажа голос:

— Вот, баитi эд тiянлö, что сiя висьталас быдöс
правда.

И, кызд вöтын, кылі ме мамöлісь голоссö:

— Сiя миян правди-ивöй. Сiя оз чуклясь.

Эна кыввезсянь, кöднö горötчисö дядя Павел да
мамö, ме увтын дзик дюттьöвтчис джоджыс, дзик и
ме ачым кытчöкö пондi усьны, а чужöмö сотчö, сьö-
лöмö готов чеччöвтны моросісь, коккезсим бырис
вын.

Урядник сё мыйкё гижё, сэсса мөдпөв юасьё:

— Сідзкё, эз вартлы сія сійё?

Ог төд, мый бы ме эшö висьталі, но кылі, кызд Лукашка, кривой Лукашка, сирота, кода торкё ассис вынсö йөз отирын, кызд сія, кодо ме радейта книгаэз понда да доброй сьолөм понда, то ли гусьон горөтчис, то ли ловзисис синваэз пыр:

— Э-э эх, тэ... Вася.

Эна кыввезсянь менам юрам быдөс пемдіс. Ме перыта бергөтчи мышкам, кызкө дзар кери меным шыннались мамө вылө, Павеллөн сералан чужом вылө, загадочной мужиккез вылө да быдөнныс понда видзчисьтөг, чорыта, лөгөн понді горөтлыны:

— Нет, дядя Павел вартліс Лукашкасө, вартліс, вартліс! Этö сія пазліс сылсь чужомсө вирөдз, сія! Этö сія и пөрөтис сійё межа вылө. Сія, сія, сія! И пизьнытö тиянлись оз ков мянлө, оз ков!

Эшö мыйкё горөтлі ме лөгувьям и совсем эг кыв, кызд кинкё кватитис менө киөттям, дернитис асланяс, сөтис мыйөнкө чужомбан кузяам...

Ме эг и казьяв, кызд лои өтöрын. Одзам сулаліс мамө. Лөгасьөмсянь, повзьөмсянь, ненавистьясь ма-мөлөн чужомыс вөлі мөдкодьялөм. Сія сё вартліс менө чужомбан кузя, юр кузя да горөтліс:

— Пондан баитны правда, пондан, пондан, пондан?

А ме, өтөрө-мөдөрө шатласьөмөн, кызд бөбөв, шувлі:

— Понда, понда, понда!

Неычн сулалісө мекөт өтікгодсяэз да дружнөя сералісө.

Мамө менө вартліс дыр. Но кыным унажык сія менө вартліс, сыным лөгжык да упорнойжык ме лои. Сэсса кватиті да жмиті пиннезнам мамөлісь чуньсө, зэлөті аннезнам; сія ойнитис, шатөвтчис, и ме, ачымөс төдтөг, уськөтчи кытчөкө карчйөррез кузя, пыш кузя, гунаэз вылө.

Дыр муні ме ыб вылөт межаэз кузя, цветитан рудзөг да бурөй зөррез коласөт. Муні и ачым эг төд, кытчө муна. А мыйлө—ме тожө эг төд.

Көр паныт меным локтисө кинлөн-либо подводаэз, ме дзевсисьлі ны шогья рудзөгө либо водлі зөррө. Меным эз вөв охота мыччасьны отирлө. Оні ме полі ныись. Меным кажитчис, что быдөнныс ния пондасө корны мясянь правда—сийө правдасө, кōда сетө нянь.

Ме петі степө.

Паськыт, голубөй степь. Уна сы вылын сулалөны барскөй турун зороддэз. И... диво эд! Меным мылякө охота лоис узьны. Водны вот өтік зородө, пырны пыдөжык да узьны, узьны конечтөг, быдөс олан...

Сэссия төдвылам усис Мишка вонө, и ме каитчи, что эг мун ськөт.

Степь вывсянь кыліс мөссэзлөн да баляэзлөн баксөм, том стригун-чаннезлөн гора гөрдлөм. Төдвылам усис пода стадоыс. Кад вөлі луншөр, и оні стадо сулалө степын, пруд дынын. Пруд важ, ва сыын гудыра, сисьмөм дука, пыдөсас пидзөсви тина, но сөжө мийө, зонкаоккез, көр ветлылім степө, пыр сыын купайтчывлім либо кыйлім лягушкаэзөс.

Ме иньдөтчи пастуххез дынө.

Нем эг висьтав ме Ефим деллө, кōда кык подпасоккөт пастушитіс стадосө. И сія, көр казяліс менө, тожө нем йылісь эз юав. Кыдз пукаліс мышкыртчөмөн плеть весьтө, кōдө сія кыйис, сідз и кольччис пукавны. Только мымдакө кад бөрти кыскис өмсис трубкасө да горөтчис:

— Локтін?

— Локті.

— А шаттезла он котрась? Зонкаэз вон чезнитөны-узьөны, а менам быдөс шаттес бырсисө.

Ме босьті пурток да котөрти шаттезла. Ме төді, кытшөм шаттез колөны Ефим деллө. Перыта орлалі нийө бадь кусттэзын быдса пучөк да вайи.

— Туянаось,—ровной голосон висьталіс Ефим дед.—А кынөмыт сималө?

Только сэтөн меным төдвылам усис, что эшө нем эг сөй быдса лун.

— Сималө.

— Босьт вон нянь, а пөимын, натьтө, картошка пөжасис. Öнтай сія вөлі невна ульөв, зонкаэз сійө бөр тэчисө.

Картошка вөлі пазалана, и ме сійө быдөс сөйи. Сэссия саймисө подпасоккез, и мийө вашөтимө подасө поскотина вылө.

Рытөдз ме ветлөтi стадо сьöрын, тэрмөтлi кольччись мөссэсө, котраси, шутнялі, чалөтi плетьон, горөтлi и совсем вунөтi, что менө гортын, натьтө, кошшөны, а мамө видчө, и некин оз төд, кытөн ме.

Рыт кежас вайөтим стадосө, но гортө ме сөжө эг мун. Только ылісянь дзар кери аслам керку вылө, адззылі, кызд айө, көстiсьөмөн, муніс гуна вывсянь, кызд мамө, паськыта да лөга киэзнас өвтчикө, муніс мыйлөкө туй кузя, сэссия кежис Мавра төтка керку дынө.

Ме нырниті карта бөрө да муні гуна вылө; сэтчин пыри шалашө, важ жуг вылө, да кыски кармансим кольччөм нянь тор. Ме сійө нарочно эг сөй пастушитікам и дзеби Көр совсем пемдіс, ме кылі шалаш дынсис кинліськө перыт шаггез да голос, көдасянь менө чапкис жарө:

— Кытчө жө сія, дьявол пиян, лоис, а? Адзза и бура сылісь боккесө пөжа!

Этө баитіс мамө. Сія кошшис менө и, натьтө, дзарнитас шалашас, кытөн неөтпырись адззывліс менө книжкаөн. Бокөн кысси ме шалашсис мөдөрө, кысси соседлөн важ обмолотковөй груда дынөдз, сэссия чеччөвтi да котөртi гунаэзөт. Кежи кинлөнкө межа вылө да сы вылөт муні улицаө.

Ойыс вөлі пемыт, ме полі. Муні да думайтi: кытчө меным өні воштiсьны? Төдвылам усис Лукашка и чорыта решитi: муна сы дынө.

Лукашка узьліс пыр сарайын. Сэтчин сылөн вөлі,

кыз ачыс баитліс, „сьодкай поз“. Жагвыв осьті ыббссө да пыри. Лукашка эшө эз узь.

— Этө тэ, Вася?—юалис сия.

— Ме. А тэ мыля он узь?

— Да оз узьот. Сё думайта.

— Мый йылісь думайтан?

— Быдос йылісь,—висьталіс сия.

Лукашка вешшыштіс аслас постеля вылын да горөтчис:

— Пыр татчө ме дынө. Кытөн этө тэ öні вöлін?

— Быдлаын,—висьталі ме да воді ськөт ордчөн.

Мийö дыр шы эг сетö. Сэссия сия бöра юалис:

— Дак тэ, сідзкө, гортат эн и вöv?

— Меным гортö оз позь.

— Мыля?

— Мамö вартлыны пондас.

— Мый понда жö сия вартлыны пондас?

— Ме ачым ог төд, мый понда.

Лукашка серöмтчыштіс:

— А ме вот төда.

— Төдан?—дивуйтчи ме.—Но, тэ тожö нем он төд.

— Нет, төда.

— Но, висьтав, мый понда?

— Да правда понда.

— Правда понда? Эх, тэ! Правда понда, мужик-кез вон баитöны, нем оз ло. И правда—сия эд не биын оз сотчы, не ваын оз вöй.

— Этö сы сьöрти, кытшöм правда. Нія кыка. Öтыс—беднöй, котомкаа, мöдыс—богатöй, мешöк-тыр деньгаа. Первöйыс понда вартлöны, мöдыс понда нянь сетöны.

И сия пондіс баитны сы йылісь, мый сэтшöм котомкаа правдаыс и мый сэтшöм мешöк деньгаа правдаыс.

— Первöй правдаыс кöсыник, и олö сия беднöй керкуэзын, мöдыс—госа, олö богатöй керкуэзын. Мөд правдаыс дор и стражник сулалö, и урядник сійö дор-йö, и писарь старшинакөт, и миян поп, и ачыс царь.

— А еныс кытшом правда понда?—юали ме.

— Ен?—серомтчыштис Лукашка.— Чудной тэ, Васька Если поп—мод правда дор, если быдос богатойез сы дор, то и еныс сы дор Сия эд „бог“, сийон и шусьо, что ачыс богатой. И райо ас дынас босьто богатойезос. Тэ вилзот святойез выло: эм сэтчин кинко нинкома мужиккез коласись? Быдос только попpez да архирейез. Беднойсянь мый босьтан? Вот, шуам, тэнат айсянь. Сия коть и быд кресення горшсо лето: „Помилуй, помилуй“, а лэдзас еныс сийо зынось нинкоммезнас ас дынас райо?

— Ситко, эта еныс мый жо... не миян дор?—тревожноя юали ме.

— Сия не миян правда дор.

— А модик кытшом-либо ен эм?

— Кытчодз эшо абу.

Лоавны дугдывлөмон сия таинственноя шушко меным:

— Да и эта еныс, Вася, ме думайта, абу. Отик книжкаись ме лыддьоти. Только тэ чов и некинло эн баит, а то эта понда тодан мый меным лоас? Арестантской ротао вашотасо.

— Нет, висьтасыны ме ог понды,—көсийси ме и ачым по-ди шушкыны:—А висьтав, Лукаша, позьо миянло урядниктог овны чочком светас али совсем ни оз позь?

— Тэ сьорти, кызд?

— Ме сьорти, позьо. Только и тэ некинло эн висьтась, а то мено тожо тэког арестантскояс иньдасо.

Лукашка серомтчис да көсийсис:

— Нет, Васька, ог висьтав. Коть оланис миянло тэког умольжык арестантскойся.

Меным тодвылам усис аслам гортю, мамю, и ме гажтома висьталі:

— Пизьсо миянло они озю сетю! Мазанкаын кадушканым бора пустой пондас сулавны. И ковсяс миянло пиннез пуктыны джадж выло да тшыгйон кувны.

Лукашка думайтыштіс мыйкō да бытьтō аслыс, а не меным висьталіс:

— Одō кулō.

Эшō невна сёрнитōм бōрын мийō онмōссим.

Самой ойшōрнас либо вōтōн, либо забыль, но меным кажитчис, бытьтō Лукашка мыйкō горōтчис, чеччис, шагньōвтіс менō да кытчōкō петіс. А мымдакō кад бōрті вились локтіс, сідз жō шагньōвтіс менō, водіс узыны да бōра горōтчис:

— Одō кулō.

Асывнас одз сія чеччис, саймōтіс менō:

— Котōрт, Вася, гортат. Меным ыб вылō колō мунны.

Ме зырті синнэзōс, петі „сьōдкай позсис“ да иньдōтчи гортō. Веськыта керкуō ме эг пыр, а сувтчи угōв сайō. Как раз муніс стадо, мамō вашōтіс картаись баляэз. Чужōмыс мамōлōн вōлі пыкōсакодь и, кыз меным кажитчис, сія горзōм. Натьтō, сія кузь ой эз узь. Мый йылісь думайтіс? Вермис лоны, ме йылісь, а может, пизь йылісь.

Карпухинскōй картаись вашōтіс мōссэз Павеллōн иньыс Федосья. Казяліс мамōс, сувтчис, лōсьōтіс юр вылас шамшурасō да улица пасьта горōн пондіс сьывны:

— Лок жō, Аринушка, пизьысла, лок жō: Паськōт отōнжыка мешōктō. Э-эх ті, сумошниккез, э-эх, кусошниккез—только и кеслатō пиннезнытō йōз нянь вылō! Дышкучиккез тійō, дьяволлэз, нищōйез...

Мамō, ыджыт мастерица видчыны, сэтōн эз видз сылō ответсō, кызкō стыдитчōмōн серōмтчыштіс да чожажык муніс гортō.

Ог тōд, сымда ли ме мыччиси угōв сайсис али мамō случайнōя видзōтіс сэтчō, кытōн ме сулалі, но только сія казяліс менō. Казяліс, сувтчис и сэссия не-тэрмасьōмōн локтіс меланьō. Сылōн киас вōлі бедь, кōдōн вашōтіс баляэсō. Ме вешши угōв дынсис да мōді пышшыны, но сія дзик дорис менō аслас видзō-тōмōн.

— Ноко, окоянной вын, пыр керкуё, ноко! Этö тэнö кытөн чёрт новйöтис? Этö тэ мый жö, мамтö гробйö водтöтны не аскадö мöдан? Ноко, мун, ноко.— Сэссия ыкöстис айöллö:—Эй тэ, чёрт лысöй, лок, кут меным этö пышшалисьсö, ме сылись боккесö пöжа.

Ме решити: ло мый лоас, но муна мамö дынö.

„Ась вартлö,—думайтышти ме.—Ась увечитö и казнитö“.

Ме сибöтчи сы дынö матö да синваэзсянь дрöжитан голосөн висьталі:

— Вартлы менö, маминьöй, вартлы вирöдз. Öни меным быдöс öткодь. Öни ме абутöмкодь морт быдöс олöм кежö...

Вермис лоны, менам кыввезö öддьөн дивитисö мамöс, а может сія вöлі рад, что ме кöть берти гортö. Сія лэбтис бедьсö, мöдис, тыдалö, вачкыны, сэссия сувтчис, сьöкыта пондис лолавны, кутис менö юрсиöттям да вайöтис менам синнэз дынö кöрталöм чуньсö:

— Видзöt, мый тэ керин меным, а?.. Голосыс сылөн дрöгнитис, сія конецöдз эз висьтав да пондис горзыны.

— Маминьöй,—уськötчи ме юрнам сы подолö,—маминьöй, вартлы тэ менö, христа-ради, толькo эн горзы. Эн горзы, менам маминьöй. Этö эд ме мучити тэнö. Вартлы менö, маминьöй, чожажык, тэныт лоас кокнитжык...

Но кыла ме, кыз мамö чапкис бедьсö, пуктис кöс кидолоньсö менам юр вылö, ласкова малалис юрсиöс, а сьбöрын неöддьөн шлөпкис менö спина кузяам да висьталіс:

— Пыр, пыр ни керкуё. Небось кынöмыт сималö?

И ме пыри керкуас мамö одзын. Сія сувтötис пызан вылö картошкаөн чугун да ме вылö видзötикö шуис:

— Тэ кузя вот, идол кузя, пизьсö сідз төн эзö и сетö! А изисö кык додь.

Сэссия петис мазанкаö. Сэтчин джаджокын куйліс медбöрья горбушка нянь. Этö горбушкасö мийё сёя-

мõ быдса неделя ни. Шõралам сы бердись вõснитик шõрõмõкõн.

Мийõ соёкõкõт пондём весõтны картошкасõ, пõв-савны, а айõ нõилиц сийõ бекõрын, медбы сәсся кисьтны сәтчõ пизьõtõм ва да панявны. Вдруг ме адзза, кызд пырõ мамõ, и чужõмыс сылõн то ли повзьõм, то ли рад. Сия видзõtõ айõ вылõ да гусьõник баитõ сылõ:

— Айыс, пет жõ минутка кежõ посõдзас.

— А мый?—полõмõнмоз юалõ айõ.

— Тә кинлись жõ пизьсõ судзõtин?

— Кытшõм пизь?—чеччõвтõ айõ да видзõtõ то мамõ вылõ, то мян вылõ.

— Мун жõ, видзõtышт мазанкаас.

Айõ чеччõ, муникас чышкõ киэсõ вешьян бердас, а сы сьõрсянь муна ме и быдõс мян орава.

Мамным вайõtис мянõс кадушка дынõ да мыччалõ:

— Адззан?

Айным зыртõ синнәсõ, пешлõ асьсõ, мышкыртчõ, босьтõ кырымнас пизьсõ, пешлõ, аклялõ да сыбõрсянь шуõ:

— Господи, да мый жõ эта сәтшõмыс, а? Кытись тә, мамыс, шедтин?

— А ме тәнчит юала, кытись тә судзõtин?

— Нем, мамыс, ме ог тõд, ей-богу, ог тõд. Да кытись ни меным судзõtны?

И айным, и мамным, и быдõнным мийõ дивуйтчõмõн сулалам кадушка весьтын, кõдаын мера куим пизь. Быдыс мян коласись думайтõ, кытись сия мянын лоис? Эстõн эд сия тырмас виль няньõдз.

Юрõ менам бергалõ, думаэз чеччалõны õтамõд вылõt. И вот менõ мыйкõ дзик садьмõtис. Ме казаяли, вежõрти. Ме дрõжита эта думаись, дрõжита и, ачым ог тõд мыля, повторяйта кинлиськõ страшнõй и сия жõ кадõ радостнõй кыв:

— Одõ кулõ?

— Мый?—юалõ менчим мамõ.

— Одõ кулõ,—забыль ни шуа сылõ, сэсса нё-
джжася да гусьõн шушка:—Лукашка этõ... маминьõй... ойнас... ассис вайис.

Айõ сьõкыта лолалõ, мыйкõ шушкõ, а мамõ, ка-
душка весьтõ мышкыртчõмõн, гусьõник горзõ, и син-
ваэс сылõн вотялõны пизь вылõ.

ПИСЬМО ИЛЬИЧЛО

Парфёнлөн, Прошка айлөн, нуждаыс, чужома де-
сять, а, может, и унажык год вылө одзжык ассяас.
Кин сійө төдө, көр кинлөн чужас нуждаыс, только
сыбөрсянь мездөтлы сійө голя вылісь. Төдіс Прош-
калөн айыс, что олө сия вексө не кыз отир и сө
майтчө. Отир кызкө бергөтчөны, хитритөны, судзө-
төны, а сійө, Парфёнөс, нималө, йирө, личкө нужда.
И көть бы эта самөй нуждалөн чужом, али мый, вө-
ли кытшөмкө, баитис бы, ветлөтис, дак сэк бы и кок-
нитжык пессыны. Сэк, может, Парфён, көть приро-
да сьөрти и не лёк морт, но, пиннезас, али мый,
сылө сөтис бы, а то эд абу, оз тыдав. А не челядь
куча дынө ли сия өтлаасис? Али оланыс карандашөн
сідз кырлаліс, что век нуждаыскөт кыскасьны? Да
эд мый-мый ни Прошкалөн айыс ськөт эз кер: и ен-
лө юрбитис, и кортөн ветлөтис, и стадо пастушитис,
и строшнөйөн шляйтчис, — нет, оз янсөтчы, да и

только. Отпырись ойшөрөн ыб вылісь нельки чужой
кольтаэз мөліс гусявны—и меринсө доддяліс, и ба-
стрыг пуктіс, и Прошкаос пуксьөтіс,—да нет, со-
весть эз сет.

Тьфу! Прошка айло петля.

Богаттёис деревняс—ныло мый!—сералёны:

— Эй, нужда, кыз делоэз?

— Эй, нужда, уна няныт?

— Кылан, нужда, бора тэнат мериныт куйло стын
бокын да кынөмсө кокнас гыжьяло!

— Лок татчө, нужда!

— Медась, нужда, пастухө!

— Мун көзичаон корны.

Сералёны богаттёис.

— Да но тиянөс вакрамешө!

— Ха, ха, лөгасин, нужда? Али кынөмыт сималө?

— Вот локтас „кад“...

Прошка айлон өтик утешеннө: локтас „кад“. Кы-
тшөм эта „кад“, көр сия локтас, кысянь—некин эз төд,
да и ачыс Парфён эз төд, а юаласө—оз висьтав. Вот
аслас душаон кыліс, что локтас „сия“ и быдос пон-
дас мунны мөднөж.

— А сэк...

— Мый сэк?

— Чөв!..

Прошка—бугыля сина зонка. Пеллез стрелкаэзөн
туй видзёны, нырыс кукишён, и ачыс кукиш кодь.

— Көр жб эта?

— А вот видзчисьышт...

Прошка төдіс: эта лоас сэк, көр сия, Прошка,
быдмас ыджыт, мунас городө, сюрас старшой при-
казчикө да пондас отсавны айыслө. Эта вот и лоас
„кад“.

Сідзкө, колө видзчисьны.

Прошка видзчисис. Видзчисис, а старшина ештіс
воттэз понда мөс нуотны, а самөй сев одзын мерин
куліс.

Прошка горзіс. Баитіс, кыз ыджыт:

Вот и ов сэтөн!

Воннэзсянь фронт вывсянь нем оз кывссы. Нылө, воннэслө, мый: мам сетис нямөттэз—и иньдөтчы казённой нянь вылө. А вот кытшөм оланис Прошкалө, көр айыс шогалө и совсем водис постеляө!

- Тэ хозяин!

Да, бур хозяин! Сылө эд только өкмыс год, сылө бы эшө только улицаөт котрасьны, а сия керө серьёзной чужөм и баитө, кызд ыджыт.

Кызкө волостьсянь локтис верзьөмөн нарочной—и веськыта староста керку дынө.

Петис староста, корис десятниккезөс, и чожа староста керку дынын чукөртчис быдөс посадыс.

Кин лыддьөтис газета, кин горөтлис.

Сэсся Прошка адззылис, кызд былөс народыс мунис улица кузя, и вөлисө ния быдөнныс весёлөйөсь да радөсь.

И кылис сэк Прошка төдтөм кыв:

— Революция!

Дыр баитис учитель, өвтис киззнас, эшө дыржык горөтлис писарь. Юрыс писарьлөн кузь юрсиа, аслас чужөмыс шадраа, коккес чукуляөсь. Горөтлисө сы йылись, что Москваын—революция, что öни быдөс муыс—народлө, власть—народлө, а помещиккезөс вашөтны.

Эз вежөрт Прошка энө кыввесө, но вежөртис нысь өтикө:

— Локтис „эта кадыс“... Локтис.

И Прошка сэк пырис народ коласө, сэсся сюрөтчис одзланьө да пондис ветлөтны посад кузя гөрд знамяэзөн.

Революция!

*
* *

Мымда Прошка адззылис эна куим годө—и не лыддыны. И старшинаөс урядниккөт посадсис вашөтисө, и кулаккезөс городө нуөтлисө, и вөввез мобилизуйтисө, и солдаттэз винтовкаэзөн деревняө вовлисө.

А самой главнойс—быд луно киезон власть бори-
йсё.

Лэбтасё киезнысё—власть, мөдпырся лэбтасё—мө-
дик власть.

Көть быдса лун сулав да лэбтав, и сё виль власть
лоас

А вот кызкё локтис гортё фронт вывсянь Сте-
пан, кодё урядник одзык пыр городё нуотлис.

Юр вылас—штык, йи вылын—штык, винтовка
бердын—штык, а кымөсас—звезда. Ремень спинаёт-
тяс омөн, кызд шлея, а ремень вылас:

„Пуф!.. Вай буржуйёс!.. Тяниссез абуёсь...“

Быд луно чукөртлис народсё да быд вынись мый-
кё йылись сё горөтлис, бытьтё кинкё сийё обидитөм.
А горөтлис сия народыслё кытшөмкё буржуйез йылись,
революция йылись, Ленин йылись да кулаккес йылись.

Но Прошкалөн сьёлөм вылас сьөкыт. Көть и ва-
шөтисё комитетись лавочникөс да церковной старос-
таёс, көть и пуксьөтисё сэтчө беднякөс, а сётаки
сьөкыт. Адззис Прошка, что гөгөр бытьтё быдөс
вежсис: и отир вежсисё, и керкуэз, и сия ачыс, Прош-
ка, лоис вежөражык, а вот сия, айыслөн нуждаыс, эшө
кольчис. Сия эз вежсы. Сидз жө чеплялө, сидз жө
нималө... И эз вермы ськөт пессыны Прошка, эз
вермы и вынтөмсялис сьлөн айыс.

И эз мөд айыс мунны именнё дядя Кузьмакөт,
медбы кульны амбаррез вылись көрт, и эз мөд ва-
йөтны племенной куканёк, медбы быдтыны мөс.

Кытчө ни сьлө, сы грыжаөн, вайны көртовой пиня!

Умоль сьлөн айыс! Совсем мөдик дело шабёр—
вайис паровик вылись труба. Нето дядя Фөнька тётка
Лукерьякөт—кыкё шленской баяэз да баранөс. Зер-
калоыс даже потолокдз.

Видзөтыштас зеркалоас тётка Лукерья, пишкыш-
тас нырнас да серөмтчас. Барыня пө ме.

А Илья Киркин—быдөс посадыс завидуйтис—
ачыс ас вылас югыт скобкаэза ыбөс вайис, квать
игана шкаф, и быдөс стекло сайын.

Нет, умоль сылөн айыс, шогались.

Вот төв ни локтис, а сия сё гор вылын куйлө да ружтө.

— Уна ружтөмнас шедтан няньсө?

Гезөн кынөмсө каттис.

— Тэ хозяйин!

— Да, бур баитны—ме хозяйин! А кытшөм эта меным?! Ме эд учөтик.

Нет, Прощка абу учөтик—сия ыджыт. Мун-ко, вашөт сийө Степан керкуись, кытчө мужиккез чукөрт-чывлисө быд лунө!

Степан сылө шувлис:

— Прощка, локтис кад. Тэныт колө быдтыны уссэз. Вежөрт делоэсө да кывзы.

А мамыс гортын баитис:

— Айыт—киссьөм морда да размазня. Эн ло сы сьорья. Мун отирө да суй ныртө сэтчө, кытчө быдөнныс суйоны. Вачкасө—несйы, серөмтчы да бөра суй, мөдпырся вачкасө—невна вешшышт.

Мудрой мамыс, хитрой. Прощкалөн мам аслас вкын пыр попадьялө да поплө йөрнөс-вешьян песлалис. Вот көбы не челядөккез, сия бы эта нуждалө быдөс синнэсө гыжьялис.

— Советө ветыв, Степан дынө ветыв, унажык кывзы.

А Прощкалөн разь пеллес ватаөн тупкөмөсь? Советын разнойө баитөны, большевиккез йылись уна баитөны.

Богаттөыс—умольө, беднойез—бурө.

И көр кин-либо сельской большевиккез коласись самогон юис да богаттөыскөт төдчис, Прощка лөгась-лис:

— А власть кинлөн?

— Беднойезлөн.

— Ага, беднойезлөн? Сэк и сулалө беднойез дор да эд төдчө кулаккезкөт. Мыйлө юатө, мыля беднойез вылө юрбөрнаныт видзөтат?

— Пикан тэ!

- А Ленин мый висьталіс?
- Мый сія висьталіс?
- Вунөтiт?
- Казьмөт.
- Төда ме!
- Төдө.. Де-елөз!

Дивитас быдөннысө, видас, сьөвзяс да мунас Степан дынө.

Степанөс Прошка кывзис осьта өмөн и старайтчис не вунөтны өтік кыв.

Прошка, кызд-некызд, вөлі грамотной и Степанлісь босьтавліс кынымкө книгаөн. Книгаэзсис төдіс, мый сэтшөм революция, коммунисттэз да Ленин. Степан казяліс, что Прошка пыр юасьө Ленин йылісь, и өтпырись рытөн висьталіс Прошкалө быдөс ленинскөй олөм йылісь.

- А тэ сійө адззылін?
- Адззылі. Баиті ськөт.
- Мый йылісь баитін?
- Му йылісь да крестьяна йылісь.
- Но-о?

Прошка эз радейт баитны дырөн.

- Крестьяна да рабочөйез—өтік. Власть нылөн.
- Сов, матерье сетасө?
- Быдөс лоас. Рабочөйезлө нянь колө.
- Сетам.

И казьявтөг, простөй кыввезөн, Степан висьталіс Прошкалө, кызд и быдөс мужиккезлө, сы йылісь, мый вөлі ны сьөлөммезын...

А Прошка эд тожө мужик, и сія тожө хозяин. Айыс куйлө гор вылын да ойзө, а коккесө джоджө лэдзны оз вермы: выныс абу.

И көр Прошка пукавліс Степан ордын, сьлө вөлі кокнит да гажа, но кызд только локтас гортас, вились лөө сэтшөм сьөкыт, что оз позь терпитны. Прошкалөн хозяйство разьсис, киссис нач, а өтлаын этакөт сө умөльжык лоис и Прошкалө. И не шоча

Прошкалісь чепляліс сьёлёмсё, а сотан зубыт йирис гырксё. Синваэз тыртисё синнэсё.

А сэтён эшö посниттэс горзисё да корисё нянь, и мамыс горзис да вашöтліс сійö Гришкакöt ветлötны посадötтяс кортөн.

Кык месяц сьөрна Прошкалөн лоисö кык горе: моросас ранасянь куліс Степан и косьмёмсянь мамыс пондіс шогавны да водіс ольпасьö. Прошка ветліс соседдэзöt, роднöйезöt, тöдсаэзöt, но соседдэс нянь эзö сетö, роднöйез вöлісö сэтшöмöсь жö, кыз и Прошка, а тöдсаэз важын ни дугдісö лоны тöдсаэзөн.

А öтпырись рытнас айыс пондіс ойзыны, горзöмөнмоз норасьны, а мамыс öдззис ружтыны, кутіс челядөккесö да пондіс причётөн герьясьны. Челядөккес жмитчисö сы бердö, ниртісö кулачөккесөн синнэзнысö да сё корисö, медбы сія эз герьясь да что нылö „няньыс совсем оз и ков“.

Прошкалөн дрöжитисö тырппес, синнэзас котрасисö гөрд радугаэз. Сія уськötчис угölö и шыасьтөг пондіс эгötчыны былöс вывтырнас. А мамыс, кровать вылын дюттясöмөн, сё причитайтіс:

И ки-ин миянлö отса-ала-ас...

И ки-ин жа-алейта-ас...

И некин эз вермы видзны öтветсö мамлö...

И сэк сія, горвывлань видзötікö, лöга көритіс Прошкалісь айсö:

— Глина тэ, глина! Размазня, абутöm морт! Нелюдим! Отирись тэ полан. Век тэкöt маитча. Көтькувны бы меным!

И эна кыввезсянь эшö сьökытжыка ружтіс да ойзис айыс. Кашляйтікö сія гусьöника горзис да нятьöсь соссэзнас ниртіс синвасянь пыктöm синнэсö.

Прошкэ эз вермы терпитны и пышшис советö. Мунікас сибдаліс столаэзын, сотіс ассис куш кокпятаэсö бытшкасян лымөн да неötпырись усьліс кырассэзö, сысянь что сійö пөрötліс вына тöv, буран.

Советын, гижөттэз пытшкө пыдына мөртчөтчө-мөн, пукаліс өтнас секретарь да сунасыкас кокаліс нырнас.

Прошка видзөтыштіс сы ылө—лоис жаль; төд-вылас усис Степан, перыта нёджжөвтис стенаэзө льякөм гижөттэз ылө да казяліс, что доррез нылөн косялө-мось.

„Папироскаэз ылө“,—думайтыштіс Прошка.

Көр сія петіс советсис, сійө вились кутіс буран.

Төв унныліс лёка да ылөстөма. Бытьтө и сія вөлі Прошкалө против.

Дыр ветлөтіс посад кузя Прошка. Юрас эз вөлө некытшөм думаэз, төв и лым өддьөн вынөн вартчисө сы бердө. Прошка и ачыс эз төд, мыйлө ветлөтө и мый кошшө. Лыэзөдз кынмалөм бөрын сія казяліс, что локтіс горт дынас. Быдөнныс узисө ни. Öзтіс постной виөн коптилка, көда сэк жө потолокөдз чапкис дука тшын тшакылөк. Прошка пуксис пызан сайө.

Пызан вылын куйліс кинөнкө вайөм нянь сухарь да кружкаын сулаліс ва.

Сухарьсө сөйөм бөрын Прошкалөн кынөмас пондіс чеплявны эшө өддьөнжык, юрыс пондіс бергавны. Юис ва, и пондіс кывны, что сылө кокнитжык. Прошка уськөтчис гырлззаэзнас пызан ылө да пондіс думайтны.

Мылякө төдвылас усис Степан... Ленин йылісь сылөн висьтасьөмыс...

И вдруг сотан дума вачкис юрас, пондіс стукөтны көсичаэзас. Сьөлөмыс токөтіс тшөкжыка, киэс пондісө дрөжитны и,—диво!—лоис өддьөн югыт да гажа.

— Да, Ленин.

А өшын сайын одззамоз унныліс, уөтіс, гымөтіс, а трубаын шутняліс гажтөм-ылөстөм голосөн.

— Да... Только... полөм петө.

Киыс пондіс дрөжитны да кыссис книгаэзөн сумка дынө.

Дрöжитöмөн кыскис тетрадь, карандаш, кывзисис —
быдöнныс ли узьöны, и тэчис быдöс пызан вылö.
Сэсса полöмөн-радостнöя ловзисис да гижис:

„Дяденька Ленинлö...“

Зэгнитис юрнас да решительнöя:

„Прошкасянь“

Этö ме тэныт гижа, дяденька, ме, Прошка, Дудкин Парфёнлөн зон.

Тэ олан сэтчин, городын, а ме татөн тятюököt деревняын маитча. А деревня мян ыджыт, городсянь ылын. А тятюөлөн грыжа петö вевдөрö. А мамö сё куйлö да ойзö, а нянь мян совсем абу, и сёйны мянлö нем, а богаттёйс мянлö озö сетö. Мамö попадьялö йөрнös-вешьян оз песлав, киэзас сылөн нарыв-вез, а мянös пыр асланым улицаöt корны ыставлö. Талун вашötлис, а ме эг мун. Гришка мунис. А тятюö мян, Парфёнөн сийö шуöны,—может, и кылн,—грыжаөн сё кыскасьö. Да сия мян кытшöмкö вынтöм и ассис вексö пыр көстисьöмөн ветлötö. Öнi сия оз ни ветлöt, а куйлö. Вöвлi, юалан: „Тятю, тэ мый сiдз ветлötан?..“, а сия: „Нужда, зонок, пельпоннэз вылам“.

Тэ сэтчин, дяденька, ме тöда, распоряженнё сетин, медбы му мянлö сетисö,— мянлö сийö сетисö, этö забыль, только сэтись толк абу. Мериныс эд мян самöй сев одзын, важын ни кулис. Сiдз сия вöли умöль, а öнi некытшöм ни мян абу не мерин, не мös. И мый пондамö мийö керны—асьным огö тöдö. Советын советниккез мянлö озö отсалö, а тятюö сё куйлö да видзчисьö кытшöмкö „кад“ и енлö юрбитö, а ме сылö шуа: „Кад локтис, а енлö эн верит: ен—эта бöбötчöм“. Тятюö видчö“.

Прошка сувтчис; синнэсö вевттис пемыт. Сия быдсөн дюттьöвтчис одзлань, горзыштис да синваэз пыр:

„Сьöкыт меным, дяденька, ой, кытшöм сьöкыт! Меным вот 12 год, а колö хозяйничайтны. Мян семья-

ным быдса „агафон“, и быдөнныс корёны нянь. Мый керны меным, ог и тёд. Воннэзё фронт вылын. И быдёс менам надеяыс тэ вылө. Сійён тэныт и гижа. Тэ эд вежёртан. Тэ—уж ме бура тёда—добрёй.

Эшө ме тэныт гижа вот мый: ме тэнё миян советын картина вылын часто адззывла. Тэ лысёй, а тошок тэнат нейджыт, а өт синыт чикыртём.

Вот мый, дяденька Ленин: если тэнё лэдзасё али ачыт корсян, бөрйы кад кыз-либо тулыснас да лок миян дынө деревняё. Тёвнас эн лок: миян деревняным городсянь ылын, и если мунан додын, обязательно простудитчан нето кынтан кизтё и пеллетё. Кыз локтан, сэк веськыта миянө. Миян коть самоварыс и абу, но, да адззам. Новду, богаттёыс сетасё... Вот керкуным только миян съёд, но тэ кыз-нибудь он марайтчы. Локтан—ме уна-уна мыйкё шушкышта пельодзат. Ме тёда нц мый. Ме вот мукөдпырся пукала өтнам да думайта, и обязательно мый-либо верма думайтны. Баитны меным эстён некинкёт, айö абу басниа, мамö пыр видчö.

Тасянь станцияөдз мийö нуöтам тэнö телегаён. Ме ачым кыска тэнö кинкё подвода вылын, а, может, председателыс очереднойö сетас. Оз сет—ме сыбёрсянь кинлө-либо уджала вöлыс понда.

Дяденька, а ме тэнö—только тэ чöv!—вöтын часто адззывла. Мый эта сэтшöмыс? Тэ, поди, веритан вöттэслö, а ме вот и ог верит. Тён менö мамö видис: „Тэ, шуö, пеллез мыдзтötин ни аслат Ленинён. Юрбит сы вылө. Может, сия тэныт коть фунт сов ыстас“. Тэ сийö, дяденька, простит. Инька сия пемыт, абу вежёртись и грамотаö чужöмсянь эз велöтчы“.

Кровать вылын пондисö вөрöтчыны челядь. Öтик ны коласись мыйкё бобгыштис. Зыбкаын пондис горзыны кагаок.

Саймис мамыс.

Прошка кöсталис письмосö да кутчис лыддьöтны книга.

Мамыс дзар керис узьом синнэзён:

— Тэ мый керан сэтчин?

— Лыддьота.

— Петуххез мёдпырся ни китсасьоны. Вод узыны.

— Часот жё, маминьой.

Мамыс кунис синнэсё, а Прошка гижис одзлань:

„Э-эх, горе! А, тыдалё, сёр ни. Но, вот мый: вовлы. Менё тэ чожа адззан. Менам пеллезё паськытось и вывлань тую видзёны, ачым учотик. Он ко адззы кад, письмо ысты. Мийё тэкот письмоэз пондам отамодло ыставны. Гиж унажык—быдос вежорта.

Но, вот мый, дяденька,— этё ме тэныт пельодзат,— менам юрын отик: быдма ыджыт—гижся партияё да понда пессыны нуждакот.

Нужда—эта буржуй.

Вот и быдос.

Менам адрес: Пензенской губернияись, Чембарской уездись село Соболевка, Парфён Дудкин зонло, Прошкало.

Вовлы, ме видзчися.

Вот!

Гижис и сочинитис тэныт

Прошка“.

Ся неотпырись ловзисис вейом мороснас, лыддьотис письмосё, мыйко кыровтис, содтис, керис гижотис конверт, пунктис чернильницао са, сорлалис да пероон ни гижис:

„Москвао, получитны Ленинло“.

Асывнас, югдытодз, котортис почта дыно, лэдзис ящико, кокнита ловзисис, локтис гортас да пондис видзчисьны.

Ся веритис, что дядя Ленин обязательно сыло гижас ответ. Ся эд письмоас быдос правда гижис, быдос, мый вёли сёлём вылас.

Гижас ответ!

И... чудо! Сэтшом чудосьянь Прошкалон ёткөптис моросас. Ся коккесё ас увтас эз кыв, кор сыла да сы айла локтисё—корны совето.

И... чудо! Сэтибм чудосянь Прошкалбн ёткбптис моросас.

— Гижот тиянлө Ленинсянь.

Советын сулаліс кучиковой тужуркаа морт. Сія шынньөвтис Прошкалө да сы айлө и лыддьөтис:

РСФСР
НАРОДНОЙ КОМИССАРРЕЗ
СОВЕТЛОН ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
26|XII—1920 годб.

ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЯИСЬ
ЧЕМБАРСКОЙ УИСПОЛКОМЛО

Кора обратитны медсерьезной вниманне Соболевка село-
ись крестьянинлөн, Дудкин Парфёнлөн бедной олөм вылө.
Сетө сылө Собесись паськөм да вөв, кыз красноармейской
семьялб. Уземотделись лэдзб вөр, Упродкомись—нянь.

Зонсб сылсй Прокофийбс ыстб первой ступеня городской
школаб государственной соержанне вылө. Сидзжб обрати-
тө серьезной вниманне сэтчин властьлөн действиез вылө да
бедняккез дынб сы относитчөм вылө. Исполнитбм йылсй
юбртб меным.

СНК председатель

В. Ульянов (Ленин).

Городын олікө ни, вөвлі, занятиез бөрын дыр сө
видзөтліс дона дядя Ленин портрет вылө и эз вермы
пөтны видзөтөмнас.

А если кин баитис Ленин йылсй укомын нето мо-
лодөжь союзын, Прошкалөн орсисө пеллес, ачыс быд-
сөн гөрдөтліс, да лэчыта видзөтис баитисыс вылө си-
ноккезнас.

Этө эд баитисө сы йылсй, дядя йылсй, сы йылсй,
бур да доброй Ленин йылсй, көда дорйө да отсало
беднойезлө да көда понда сія, Прошка, быдөс олөм
ассис пуктас.

Да мый олөм? Ась лооны ния көть десять — бы-
дөс сетас.

ӨТЛАЫН ГАЖАЖЫК

I

Керкуё котөрөн пырисё Настя да Машка. Повзьюмөн горөтисё мамныслө:

— Мам, миян пышшез сотчоны!

— Кыдз—сотчоны?—повзис мамныс.

— Вот тэныт ен, сотчоны. Тшын сэтшөм кайё, а биыс мылякё оз тыдав.

— Тырмас весь байтны! Кин тиянлө лёбис?

— Асьным адззылим. Мунамё гуна вывсянь межаёт, а пышшез кузя тшын. Сидз и кайё, сидз и ольсассё.

— Ноко, мунам.

— Мунам, он кё верит.

Петисö карчйөрö. Сэтчин пышшез вылöt бытьтö и забыль тшын мунö.

— Адззан? А тэ шуан — „весь“. Неужто мийö пондамö ошшасьны асланым мамлö? Сэк сiя и вартлыны миянöс вермас.

Мамныс видзöтыштіс, юрнас качык керис:

— А тiянöс эд вартлыны и колö.

— Вöлі бы мый понда.

— Да эм мый понда. А ме, бöбöв, ачым повзи, чайті, кинкö не биөн я бöбаліс.

— Биыс эшö оз тыдав, а сiйö видзöt, пыкнитас.

Серöмтчис мамныс, кинас нылочкаэз вылö öвтыштіс:

— Арттöмöсь кытшöмöсь тiйö менам кыкнанныт! Эта эд увпышсянь бус кайö. Увпыш ештіс.

— А мыля тшын?

— Не тшын, а бус. Увпыш цветитны дугдö, вот и буссö тölөн нуö. Чожа нетшкыны пондамö.

— А Дашкиннэзлөн Акулька неделя гөгөр ни кыз дас юр нетшкис.

— Но и мый жö? Кытшöм толк уль увпышись? Сiя печкытөн орласьны пондас, да и пышыслö вред. Увпыш босьтöны сэк, көр эта бусыс чулалас, а босьтны кö одзжык, сэк пышыс кöдзыссö оз сет, пустöй быдöс пондас сулавны.

— А мийö көр пондамö босьтны?

— Көр бусыс чулалас, сэк и пондötчам.

— Сэк веськыта гунаэз дынсянь?

— Сэтчин видзöтам.

Кынымкö лун бөрті мамныс корис нылочкаэзöс:

— Но, öні мунö. Самöй кад локтіс. Ме чожа то-жö сэтчин локта.

Нылочкаэзлö пантасис Мишка, кöда локтіс гуна вывсянь. Настя сiйö сувтötіс:

— Вонок, миянлö чурбачок кытшöм-либо колö.

— Мыйлö тiянлö?

— Увпыш пыркötны.

— А тiйö, бöбöввез, керö сідз: öтныт тiян кола-

сісь межа вылын пондас куйлыны, мѳдныт сы бердѳ
увпыш пыркѳтны.

— Эх, тэ кытшѳм! Ачыт мун вод, а мийѳ тэнат
пашмѳм юр бердѳ пондам пыркѳтны.

— А миссьѳтны сыбѳрын юрѳс пондатѳ?

— Эшѳ кыз, даже глинаѳн!

— Но сэк ог. Лучше чурбан тѳянлѳ вая.

Ветліс гуѳ, сэтчинісь вайис важ гыр:

— Вартѳ быд вынісь. Сы бердѳ ошѳс вийны позьѳ.

Настя юаліс:

— А тэ, вонок, пондан миянкѳт босьтны?

— Мы-ый?

— Кыдз—мый? Небось и тэныт эд вешьян вылѳ
пондам печкыны.

— Меным вешьяныс оз ков.

— Думайтан, комсомольскѳй трусыэзѳн котрась-
ны? Тѳвнас небось быдѳс пидзѳссэт кынмасѳ.

— Этадз шондѳн буржыка пѳжалѳ.

— А тэ лок, вонок.

— Видзѳта. Меным гуна вылын шалаш кончитны
колѳ.

II

Ариша, Настялѳн подруга, ассис увпыш босьтіс
ордчѳн.

Казяліс Настяѳс да Машаѳс, горѳтіс нылѳ:

— Некѳ и тѳйѳ босьтны мѳдат?

— Конечно, кад ни.

— Кытшѳм гырись тѳян увпышыс!

— Да миян и быдѳс пышшес сэтшѳмѳсь.

— А миян вот поснитжыкѳсь мылякѳ.

— Назѳм тѳвнас одѳ кыскалѳ, сысянь. Миян тя-
тнѳ эд ѳддѳн старательнѳй...

Аришалѳ лоис досада, что Настя аслас айѳн ош-
шасьѳ:

— Зато миян картошканым медгырись.

— Ох, уж и медгырись! А, может, и совсем абу
гырись.

— Нет, ме тōда, медгырись.

— Кытшōм тiян?

— Кытшōм? Курōг кольть гырися, вот кытшōм.

Настя пондiс серавны

— Отта, курōг кольть гырися! Чайтан, эта медгырись? Вот миян дак дзодзог кольть гырися.

— А миян быдса арбуз гырися!—горōтiс Ариша.

— Быдса арбуз гырися? Вот дивитiс! Миян важынся-важын гырисьжык тыквася, и то огō ошшасьō.

— Да мый тiян тыква! Овлō, и тыква быдмō яблoк гырися, а вот миян, если уж меным не бōбōтчыны, сiдз, кыз эм, мōс юр гырися.

— Фу-у, кытшōм поснит, „мōс юр гырися“! Миян быдса чугу́н гырися быдмō. Даже кыз гарьян—и не лэбтыны. Ковсьō пилаōн пилитны, медбы сiйō горын пуны, а кыз пуан, дак быдса недель кежō быдōннымлō тырмō, да эшō невнoчка дзутоклō кольччō.

— Но и чугу́н гырися—эта тожō не о́ддьōн гырись картошка. Вот ме тōн гарьи дак гарьи! Топ и топ быдса сарай ыжда.

Но Настя эз сетчы Аришалō:

— А миян керку кодь! Керкуыс ыджытжык сарайся.

— Керку кодь?—серōмтчис Ариша.—Ыджыт дело—керку! Миян керкуыс гырися-ту медпоснитыс, зародышшез кōдна, а гырисьыс—сiя, батя, ыджытжык вон вōр саяс сiя керōссия.

Споритōмас, новду. Ариша и вермис бы Настяōс, но сэтōн Маша эз терит. Обида сiйō кутiс сойыс понда. Пыркōтiс увпыш, сувтōтiс Ариша вылō синнэсō да мымда вын горōтiс:

— Эта мый тiян керōсыс, сэтчин доддез только пōрлавны, а вот миян гырисьжык быдōс чочком свется!

Ариша сразу дугдiс споритны, а Маша сылō кывсō мыччалiс:

— Мый?

Стыдитчѳмѳнмоз висьталіс сылѳ Ариша:

— Тіян, тѳда, ѳні гырисьжык.

Недырмыйись Ариша горѳтіс:

— Нывкаэз!

— Мый?

— Тѳдат, мый ме думайті?

— Мый?

— Давай ѳбедѳдз тіянлѳ босьтны, а ѳбед бѳрын миянлѳ.

— Этѳ мыйлѳ?

— Гажажык лоас, и дело перытжыка пондас мунны.

Маша эз согласитчы.

— Эх, миян вонок кѳсьясис локны!

— И миян вонок мѳдіс локны, только эд все равно ния оз локтѳ. Но, пондам?

— Пондам.

Ариша вуджис пышшез пыр Настя дынѳ:

— Давай!

— Лок!

III

Недырмыйись Ариша дынѳ локтіс Саня, соёкыс. Казяліс сійѳ йѳз пышшезісь, горѳтіс:

— Эта эд не миян увпышыс, али тѳ слепѳйсялін? Мыйлѳ йѳзыслісь босьтан?

Ариша горѳтчис паныт:

— А тѳ лок татчѳ. Мийѳ баитчим ѳтлаын босьтны. Чожа и Настялѳн мамыс локтіс.

— То тай,—дивуйтчис сія,—тыдалѳ, поденщицаэз миян дынѳ локтѳмась? Кин тіянѳс корис? Мыйѳн вежтыңы пондам?

Настя серѳмтчис:

— Сола огуреѳн, мам, вежтамѳ. Этѳ эд мийѳ асьным баитчим. ѳбедѳдз миянлісь босьтны, а ѳбед бѳрын нылісь.

— Али коммунаэз кытшөмөськө тійө?

— А этадз, мам, гажажык миянлө.

Ариша мигнитіс Настя мамлө:

— Өтлаын эд, тётя Вера, и кувны полөм оз пет.

— Тырмас мый оз ков лёбны!

— Этө бур отир сідз баитө.

Обедөдз нетшкисө чуть не амбар дынөдз.

— Бура тійө, ныввез, уджалитө!

— А өтнаным бы разь сымдасө вермимө?

Ариша висьталіс:

— Өддьөн увпышыс тиян бытшөм.

— Увпыш — самөй добро. Только өтік беда — нетшкыны сьөкыт.

— Нетшкыны сьөкыт, этө былъ тэ баитан. Киэз сысянь висьоны.

— Но, ась. Свадьбаөдз быдөс веськалас.

Юррез чапкалісө межа вылө, өтамөд дынсянь ылынжыка.

— Сідз буржыка косьмасө. А кыз косьмасө, видз вылө вөвдны нуам.

Настялөн учөтик вонок Лёня локтіс. Межа выв-сяняс сылө сойезлөн только юррезныс тыдалоны, а кыз пышшезө пырис, дак повзис да горөтіс:

— Настя, тэ кытөн-өн?

— Татөн ме, Лёнь.

— Ме тэнө ог адззы.

— А тэ голос вылө лок.

— Э-э, по-ола.

— Кинлісь полан?

— Кытшөм-нибудь пон коккез увтам шедас.

— Эстөн поннэз абуюсь, эстөн өтнаным мийө.

Адззис пышшезын тыдалан туёк, падмалөмөн да неөтпырись усьлөмөн, пырис.

— То сія!—горөтіс Лёня.

— Кин?

— Ме ачым. Локті тиянлө отсавны.

— Но, тэ отсалісьыс миянлө умөль. Тэ эшө пышшезас он тыдав.

— Э-эх, „он тыдав...“ Этö тійö од тыдалö, а ачымöс ме ачым кöть кытись казяла.

— Но, кутчы, отсав миянлö.

Лёня кутчис нетшкöвтны увпыш. Сія сылөн эз нетшкöвтсы, а только куснясис.

— Тэ пиннезнат кыскы,—горötис Маша.

— Ачыт пиннезнат кыскы. Меным, небось, пиннезö ковсясö.

— Мыйлö?

— Яблоккез сёйны.

— Эта дело мöдик. А он пов, кыз пиннет йöрмасö?

— Пиннезлөн йöрмöмыс менам дыр оз видзсы. Кыз юа ва, сідз и чулалö.

Обед бöрын мунисö нетшкыны увпышсö. Ариша дынö пыш му вылö.

